На следующий день вдовствующая супруга Ань пожаловалась на головную боль, ноющие ноги и боли в груди. Е Чжао просто предложила ей чашку чая, получила браслет из белого нефрита цвета овечьего жира и поспешила уйти, оставив старшую невестку, принцессу-консорта Ань, приветствовать ее.

Принц Ань был инвалидом, поэтому принцесса-консорт была всего лишь дочерью главной жены чиновника четвертого ранга. Она знала, что ее происхождения было недостаточно, поэтому ей пришлось стать весьма проницательной. Она понимала, что чрезмерная привязанность к Е Чжао оскорбила бы ее свекровь, а чрезмерная холодность с Е Чжао оскорбила бы семью гуна-протектора и великого полководца; оба варианта ставили ее в неловкое положение. Она едва слышно произнесла несколько личных слов, но искренне объяснила детали внутреннего устройства особняка в знак доброй воли. Затем она извинилась и пошла навестить заболевшую вдовствующую супругу Ань.

А как насчет Ся Юйцзиня?

Он выскользнул за дверь с первыми лучами солнца и больше не появлялся.

Е Чжао, казалось, не возражала. Она сидела в большом кресле [1] и потягивала чай. Ее стройная фигура была облачена в малиновую военную форму с перекрестным воротником и узкими рукавами, застегнутую на талии поясом с зооморфной бронзовой пряжкой [2], украшенной бирюзовым драгоценным камнем. Ее ноги были обуты в черные сапоги на толстой подошве, а волосы были стянуты сзади простой нефритовой заколкой, подчеркивающей необычность ее отчасти инородных черт и усиливающей ее героическую ауру. Очарованные, молодые служанки то и дело оборачивались, чтобы украдкой взглянуть на нее.

[1] букв. □□□tàishīyǐ, «кресло великого наставника», названное в честь должности чиновников, которые им пользовались. Он обозначал власть, когда размещался в общественных местах, или владение хозяином дома. В словаре – деревянное кресло с резной спинкой и подлокотниками, в стиле династии Цин.

[2] букв. □□□tāotièwén, узор с изображением Таоте (пятый сын дракона, мифологическое чудовище, свирепое и прожорливое).

Сопровождающая горничная осторожно спросила:

- Наложницы* Его Высочества ждут снаружи, чтобы засвидетельствовать свое почтение. Должна ли я впустить их?

* служанка, которую взяли в дом, не имевшая статуса наложницы, но имевшая более высокий статус, чем среднестатистическая девушка-служанка. Иногда всё-таки младшая (второстепенная) жена или наложница.

- Хорошо! - Е Чжао оценила красоту Ся Юйцзиня: его наложницы должны были быть еще более

выдающимися красавицами. В военных лагерях редко можно было увидеть женщин, еще реже - красивых женщин, так что этого можно было ожидать с нетерпением. Она выжидающе посмотрела на дверь. - Пусть они войдут.

Наложница Ян, сопровождаемая двумя служанками тунфан*, медленно вошла и поприветствовала её.

* второстепенная жена.

Е Чжао едва не выплюнула свой чай.

Наложница Ян была одета в зеленое одеяние и короткую куртку из беличьего меха, в ее густые черные волосы были воткнуты две инкрустированные жемчугом шпильки в виде цветов и жемчужные серьги. Она была невзрачна на вид, хотя ее манеры отличались непринужденной грацией, но и только. Наряд двух служанок тунфан не поддавался описанию. Мэйнян была одета в явно плохо сидящий кричащий темно-фиолетовый жакет с высоким воротником и белыми юбками. Ее румяна и пудра были нанесены как-то странно. Взятый по отдельности, каждый элемент не показался бы таким уж неприличным, но в целом все было настолько неприглядно, что люди не могли ничего делать, кроме как пялиться. Рядом с ней Сюань’эр была одета в устаревшую одежду, на удивление лишенную каких-либо украшений. Как робкая невеста, она не нанесла никаких румян, и ее лицо было бледным, как будто она была на грани обморока.

Эти женщины были наложницами ее семьи?

Она подумала об очаровательной певице министра Хуана, головокружительной красавице генерала авангарда Лю, сладострастной наложнице полковника Ю с запада…

Но ее собственный муж даже не мог подобрать красивых женщин.

Е Чжао, наконец, почувствовала глубокое разочарование.

Несмотря на это разочарование, награда все еще была достойной. Е Чжао прослужил в армии много лет. Она захватила бесчисленные военные трофеи. Как было принято в армии, лучшее доставалось императору, но многое оставалось и без этого, особенно среди драгоценных камней и украшений Мань Цзиня. Ее саму интересовало только оружие, а не женские украшения, и поэтому, какими бы красивыми и драгоценными они ни были, она с трудом сдерживалась, когда дело доходило до того, чтобы подарить их другим.

Наложница Ян обладала красноречием, и ее манеры были исполнены достоинства. Нельзя было сказать, что она красива, но у нее не было недостатка в хорошим качествах. Она понравилась Е Чжао больше всего, поэтому она подарила ей золотую шпильку для волос, которую носила принцесса Мань Цзинь, вырезанную в виде двух сорок, держащих две цепочки из жемчужных бусин, окруженных сапфиром, похожим на лонган, с таким же сапфиром

посередине, и звезд, которые ярко сияли на солнце. Мэйнян получила пару тяжелых золотых браслетов, каждый из которых был инкрустирован пятью крупными жемчужинами, а Сюань’эр - золотые серьги с бриллиантами размером с ноготь, свисающими с простой цепочки.

Даже обычные столичные дворянки, вероятно, не обладали такими драгоценными украшениями.

Три молодые женщины лишились дара речи.

В голове Мэйнян было пусто. Она не знала, каковы были намерения хозяйки, но приняла украшение дрожащими руками.

Сюань’эр задавалась вопросом, не хочет ли генерал сначала оказать им свою благосклонность, чтобы развеять слухи, а затем избавиться от них одним махом. Чем больше она думала об этом, тем больше ей хотелось плакать.

Е Чжао не могла понять огорченных выражений на лицах двух женщин. Она не возвращалась в столицу более десяти лет и никогда не принимала участия в мероприятиях замужних женщин. Неужели она просчиталась? Было ли этого слишком мало?

Наложница Ян отреагировала быстро; сначала она поблагодарила, а затем виновато улыбнулась.

- Строительство особняка принца Наньпин скоро будет завершено, и Его Высочество с генералом съедут отсюда. Выберете ли вы своих слуг из поместья принца Аня или купите их в другом месте? Существуют также различные расходы на прислугу и жилищные условия, с которыми вам следует определиться как можно скорее.

Е Чжао нахмурилась. Она была занята военными делами и сортировкой новобранцев. Несмотря на то, что она была одержима боевыми искусствами, ей также хотелось потратить время на тренировки, когда она вернется домой; как она могла желать заботиться об этих тривиальных вещах? Но дело было доведено до ее сведения, и она должна была разобраться с ним. Она обдумала это.

- Кто до сих пор отвечал за дела принца?

- Принцесса-консорт Ань управляет всем домашним хозяйством, - поспешно ответила наложница Ян. - Личные дела двора Его Высочества находились в ведении этой наложницы и старшей служанки Цзытэн, но Цзытэн была освобождена от службы этим летом и обручена со вторым сыном управляющего. Они поженятся в следующем году.

- Ты умеешь читать и писать? - снова спросила Е Чжао.

Наложница Ян кивнула.

- Раньше я помогала своей матери с ее работой, поэтому знаю только основные символы, но я могу просматривать счетоводческие книги.

Е Чжао приняла поспешное решение.

- Отныне ты будешь заниматься этими внутренними делами и подбирать слуг, как только мы переедем в новый особняк, в соответствии с мнением вдовствующей супруги Ань и принцессы-консорта Ань. Ты также позаботишься о внешних контактах и общении с людьми. У меня не хватает терпения посещать женские сборища, поэтому отклоняй обычные приглашения, если можешь, и принимай приглашения императорской семьи, от которых не получиться отказаться. В остальном, ты будешь присутствовать на встречах и дарить подарки от моего имени. Если ты не сможешь решить какую-то проблему, доведи ситуацию до моего сведения.

Глаза наложницы Ян загорелись. Она несколько раз кивнула и согласилась.

Мэйнян и Сюань’эр, ощутив облегчение, наконец-то пришли в себя. Поместье принца Наньпин действительно было необычным местом. Семьи других чиновников уважали мужское слово; они брали жен для ведения домашнего хозяйства, которые были обязаны заботиться обо всем до единой вещи. Но его собственная жена сама была высокопоставленным чиновником, великим генералом армий царства, командовавшим двумя сотнями тысяч человек. У нее не было времени вести домашнее хозяйство, и, естественно, ей нужен был кто-то, кто присматривал бы за ним от ее имени. И хотя у принца было это время, он не мог заниматься женскими делами.

Так что им нужно было рассматривать хозяйку не как угрозу, а скорее как второго хозяина.

Как только они съедут, наложница, которая сможет завоевать расположение генерала и отвечать за домашние дела, не будет любовницей, но все равно будет уважаема как таковая.

Эта чертова наложница Ян, каждый день рассказывала им ужасные истории о генерале, отчаянно убеждая их плохо одеваться и скрывать свой интеллект, просто чтобы опередить их сегодня и получить то, что она хотела!

Генерал была явно красива и совсем не походила на монстра-людоеда!

Они обе горько сожалели об этом.

Е Чжао посмотрела на трех женщин и добавила: «Нет необходимости брать счетовода из особняка. У меня в армии был счетовод, который отвечал за управление провизией и расходными материалами. Он предан и заслуживает доверия, и его работа была безупречной, но сейчас он стар. Я попрошу его приехать в особняк принца на пенсию. Мэйнян, Сюань’эр,

сходите к наложнице Ян, когда будете свободны, и помогите ей в том, в чем она нуждается. Вы все в расцвете сил, поэтому вам следует красиво одеваться и проводить больше времени, бездельничая вместе, не стоит проявлять такую сдержанность».

Именно так верховный главнокомандующий должен проявлять своё искусство управления персоналом.

Пока она твердо контролировала финансы и использовала наложниц, чтобы присматривать друг за другом, они не смогут вызвать никаких волнений.

Наложница Ян воспользовалась шансом, который принесла больше всего преимуществ, и уже была довольна своим нынешним статусом, поэтому внутренне ликовала. Кроме того, хотя у нее была власть над простыми слугами, она не имела права управлять другими наложницами, не могла вмешиваться в их действия или привилегии, а также не имела больше влияния на принца и генерала. Это соглашение полностью облегчило жизнь Мэйнян и Сюань’эр.

Когда они вдвоем узнали, что генералу нравится видеть вокруг себя красивых женщин, они поспешили вернуться в свои комнаты, чтобы принарядиться, используя подаренные украшения, а затем поспешили обратно, чтобы навестить генерала и добиться еще большей благосклонности.

Поскольку Е Чжао не нужно было появляться при дворе в течение некоторого времени после свадьбы, она оставалась работать в своем кабинете и держала их рядом с собой.

Мэйнян была очаровательна, Сюань’эр утонченна; одна растирала чернила, другая расстилала бумагу; они обе прислуживали ей, когда она работала допоздна.

Когда Е Чжао вышла во двор потренироваться, Цю Хуа и Цю Шуй свободно подбежали к ним поболтать, гордо хвастаясь героизмом своего генерала, возглавившего многотысячную армию в Северной пустыне.

Две красивые женщины не могли не тосковать.

Затем они посмотрели на грациозную осанку генерала и, подумав о непостоянном принце и проделках судьбы, почувствовали, что у них разбито сердце.

http://tl.rulate.ru/book/6306/136746